

МАСТЕРА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЫ

САМАЯ ТРУДНАЯ РОЛЬ

ЭТОГО фильма еще не видел зритель. Над ним ведется работа. Доснимаются сцены. Еще только складывается стройный рассказ из километров отснятой пленки, из многих сотен кадров, которые просматривает на маленьком экране монтажного стола режиссер-постановщик В. Трегубович.

Пока еще только на этом экране, величинной с обложку небольшого журнала, разворачиваются сложные психологические и политические схватки, происходят события, от которых зависели судьбы стран и народов... На «Ленфильме» завершается работа над картиной об одном дне—31 декабря 1917 года. В этот день молодое Советское государство предоставило Финляндии независимость.

— Событий и персонажей в нашей картине, которую мы создаем совместно с финскими мастерами экрана, много, — рассказывает В. Трегубович. — Но по существу это все-таки монофильм. Он так и назван «Ленин в Финляндии». В центре повествования образ Владимира Ильича. Художественный совет студии утвердил на эту роль народного артиста СССР Кирилла Лаврова.

Он встретился с этой ролью в пору своей зрелости, в свой юбилейный пятидесятилетний год. Позади—четверть века работы в театре и в кинематографе. Жизненная школа, предшествовавшая сцене и всегда служившая твердой опорой его искусству.

Лавров пришел в театр без специального театрального образования. И пришел не сразу, хотя родился в семье актеров. В юности увлекался многим. Неплохо рисовал. Но главной любовью было море. Часами смотрел на приходящие в порт корабли, зачитывался географическими исследованиями. Мечтал стать штурманом дальнего плавания.

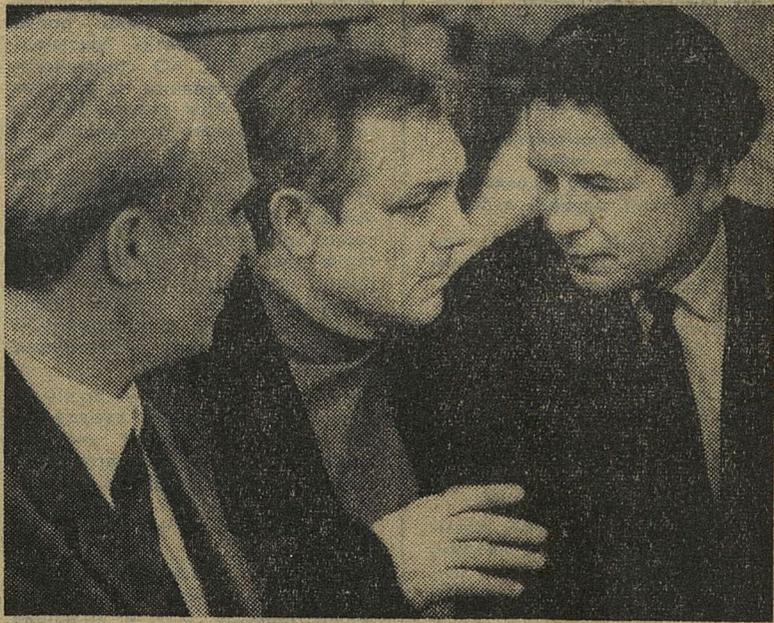
Но судьба распорядилась иначе. Началась война. Лавров попал в авиационно-техническое училище. Потом служил в армии на Дальнем Востоке. Вот тогда-то, на Курильских островах, впервые Лавров и начал пробовать свои силы в театральном искусстве — стал ходить в самодеятельный драматический коллектив.

С 1955 года судьба Кирилла Лаврова неразрывно связана с ленинградским искусством—с Большим драматическим театром имени М. Горького.

МНОГО очерков написано об этом актере, много статей посвящено его работам в современном и классическом репертуаре. Платонов из «Океана», Давыдов из «Поднятой целины», Молчалин, Соленый, Нил, Городничий — это не просто разные характеры, типы, это результат жизненных наблюдений, отточенной техники. Это каждый раз глубокое осмысление жизни, утверждение своего взгляда на мир.

«Создавая образы современников или играя классику, недостаточно провести границу между добром и злом, научить отличать хорошее от плохого. Сверхзадача в том, чтобы сообщить зрителю дух революционной наступательности, заставить сравнивать и анализировать, любить и ненавидеть, утвердить в нем беззаветную преданность нашему обществу», — так говорит актер, и именно такие задачи ставил он перед собой, работая над образом Ведущего из спектакля «Правду! Ничего кроме правды!» или Андрея Башкирцева в фильме «Укрощение огня».

Его герои всегда люди сильного характера—независимо от того, кого он играет. Они всегда берут на себя ответственность. Они всег-

ДАВНЯЯ дружба связывает экипаж судна «Невалес» и актеров Академического Большого драматического театра им. М. Горького. Моряки — частые гости у ленинградских артистов. На снимке, сделанном фотографом БДТ Б. Стукаловым, запечатлен момент традиционной встречи: Кирилл ЛАВРОВ среди членов экипажа подшефного судна.

да сами делают выбор. Им чужда рефлексия. Они бывают повержены, но никогда не сломлены.

В статье о творческих успехах не принято говорить о неудачах. Это, казалось бы, справедливо. Но, с другой стороны, разве преодоление слабости не есть признак таланта, его силы, целеустремленности? Поэтому вернемся ко второй половине пятидесятих годов, когда Кирилл Лавров, уже будучи известным актером сцены, начал свою работу в кино.

У тех, кто следит за творческой биографией артиста, возможно придут на память сыгранные им роли молодых паренчиков с неприятным характером и несложным отношением к окружающему. Костя, Федор, Вася, Гриша — родные братья, близнецы, разделенные лишь рамками сценария и названиями фильмов. Будем справедливы — и сами эти фильмы, вроде «Ссоры в Лукашах», несли на себе печать столь же неприятного отношения к действительности. Естественно поэтому, что сыгранные роли оставались незамеченными, так что когда Лавров в 1962 году создал на экране образ Синцова в «Живых и мертвых», то заговорили о том, что этот фильм открыл нового киноактера. А ведь это была его одиннадцатая роль в кино!

Но зачем же тогда все-таки вспоминать о нелуких ролях? Думается, что они, как всякий, выражаясь языком науки, «отрицательный результат», очень показательны. Ведь и Кости, Гриши, Васи Кирилла Лаврова были сыграны с всегда присущей актеру максимальной естественностью сценического существования. И тем не менее—не удалась. Дело в том, что не только в естественной простоте поведения скрыт главный стержень таланта Лаврова. Социальная наполненность образов, темперамент общественных связей—вот что определяет самые значимые работы актера.

В кино этот творческий список начинается с Синцова.

Размышляя над тем, почему именно эта его роль в кино была замечена, Лавров говорит о Синцове, как об образе социальной, гражданской наполненности. «Он не делает вид, что верит, не делает вид, что лобит, не делает вид, что предан. Он действительно верит, любит, предан. Другого человека, менее цельного, трудного, выпавшие на долю Синцова,

могли бы в конце концов разувейти, озлобить, сломить. Но Синцов остался верен нашей идее, партии, предельно предан им душой, сердцем, корнями своими. Он остался честным перед самим собой. Эти человеческие качества очень важны в лодках, в какое бы время они ни жили».

СОБСТВЕННО, эти слова уже не только об образе, созданном в «Живых и мертвых». Это вообще размышление художника о человеческом идеале, об образе современника, об актерском кредо, о задачах, о смысле актерского труда. «Он не делает вид, что верит, он действительно верит» — таковы лучшие герои Кирилла Лаврова со всей присущей им социальной определенностью. Таков Синцов. Таков его Ленин в картине «Верьте мне, люди!». Именно таков его Башкирцев—экранный образ Главного конструктора ракет Королева в картине «Укрощение огня», образ, за создание которого актеру была присуждена Государственная премия РСФСР.

Имея в виду именно общность их человеческой сущности, Лавров говорит о том, что в своих героях, при всем различии их характеров и возрастов, ему всегда хочется подчеркнуть самую главную, на его взгляд, человеческую черту—честность, верность и страстную убежденность.

— Получается так, что они в некотором смысле даже максималисты? Ну что ж! Мне лично импонируют именно такие характеры. Я думаю, что в главном всегда должна четко и даже прямолинейно проявляться человеческая сущность,—так считает Лавров.

И вот сейчас идет, быть может, самая трудная работа для актера. Самая ответственная. Работа над созданием на экране образа Владимира Ильича Ленина.

Уже были подступы к этой теме—актер играл молодого Ленина в спектакле «Защитник Ульянов» на Малой сцене БДТ. Но сейчас задача стоит несомненно более сложная.

Лавров не любит говорить о незаконченной работе. «Иду. Не знаю, получится или нет. Сейчас думаю только об этом. Никогда ничего труднее этого не играл». И так всегда, приступая к каждой новой роли. Потому что творчество есть вечный поиск, вечная неуспокоенность, а она—залог будущего успеха.

М. ИЛЬИНА
К. КЛЮЕВСКАЯ